

Глава 87: Безумие Ян Ли.

— Больше чем "охота за славой", разве ты не слышал, что только что сказал Ян Ли? Чтобы получить верного подчинённого, Гун Цяньсюэ убила всю его семью, искалечила и продала его в город-призрак. Такое поведение ненормально.

— И такого человека на самом деле называют гением номер один континента Яньву, даже в списке лучших в официальном рейтинге!

.....

А Ян Ли, он почти полностью сумасшедший, узнав, что Гун Цяньсюэ действительно бросила его.

— Нет!! Невозможно!! Цяньсюэ не может так поступить со мной! Не смей мне лгать! Я тебе не поверю! - истерически кричит Ян Ли: — Цяньсюэ - лучшая девушка в мире, она единственная, кто спас меня, когда я был в самом отчаянном и беспомощном положении!

Муянь перестает двигать руками по струнам, и удары звукового клинка тоже прекращаются.

Ян Ли ясно видел жалость и насмешку в её глазах. — О, это верно, есть ещё одна вещь, которую ты, вероятно, ещё не знаешь. Когда тебя предали в той группе наемников и чуть не убили, тот, кто предал тебя... это была Гун Цяньсюэ, которая подкупила его, чтобы сделать это. Я думаю, что ты сам должен быть очень ясен в причине, это было так же, как то, что ты делаешь с Янь Хаотянь... точно так же.

Глаза Ян Ли широко распахиваются, и в глубине его глаз появляется крайняя паника. Сразу же после этого он отчаянно бросается к Муянь: — Сука, не лги мне!! Если ты посмеешь поносить Цяньсюэ, я убью тебя...

Муянь легко и непринуждённо избегает его, и неторопливо продолжает говорить: — Если я правильно помню, человек, который предал тебя, не был ли он твоим названным братом? Прежде чем ты убил его, чтобы отомстить, разве он ничего тебе не рассказал? Действительно ли Гун Цяньсюэ сделала это, я думаю, что ты сам понимаешь это больше, чем кто-либо другой, верно?

Ян Ли внезапно останавливается. Образы непреднамеренно возникали в его сознании, превращая гнев на его лице в ужас.

Некоторые вещи таковы. Никто ничего не заподозрит, пока никто не поднимет эту тему.

Как только слова Муянь проникает в его мозг, он обнаруживает, что есть недостатки во всём, что сделала Гун Цяньсюэ.

— Это невозможно! Невозможно! Невозможно... - Ян Ли рухнул на землю, схватившись за голову. Он сердито и отчаянно кричит: — Гун Цяньсюэ, почему, почему ты сделала это со мной?

В глазах Муянь нет и следа тепла, она насмешливо смеётся, размахивая руками на цитре.

Вместо того, чтобы ударить Ян Ли, звуковое лезвие падает на железную клетку, которая держит Янь Хаотянь.

С лязгом и скрипом железа клетка распадается на две части. Янь Хаотянь рычит и внезапно выходит из своей клетки.

— Ах! - зверь-раб, освобождённый, заставляет всех в Колизее закричать в тревоге.

Муянь просто говорит спокойно: — Госпожа Ру Янь, этот зверь-раб должен быть теперь моим, я так полагаю?

Говоря это, она бросает фарфоровую бутылку Ру Янь.

Ру Янь ловит фарфоровую бутылку. Один вдох его запаха, и она понимает, что это то, о чём они договаривались. Она тут же с улыбкой отвечает: — Именно так, как говорит гость, этот зверь-раб № 3 теперь принадлежит вам.

Янь Хаотянь с налитыми кровью глазами, делает один шаг за другим в сторону Ян Ли.

Когда он проходит мимо Муянь, его шаги останавливаются.

Муянь равнодушно говорит: — Я обещала, что пока ты будешь следовать за мной, ты сможешь сделать свою кровную месть. Этот человек теперь твой, делай с ним что хочешь..

Янь Хаотянь поворачивается лицом к Муянь, падает на колени и несколько раз ударяется головой о землю. Затем он бросается в направлении Ян Ли.

Пронзительные и леденящие кровь вопли, а также возмущённый и скорбный рёв резонируют по всему боевому колизею.